

]

В тот день у Цинь Фана были занятия в том же учебном корпусе, что и у Хуа Туна, только их аудитории располагались на разных этажах, и Хуа Тун предложил вместе пообедать. Цинь Фан, честно говоря, почти не мог есть, но и голодать было нельзя — так выздоровление затягивалось еще сильнее.

— Ты сколько уже домой не заглядывал? — спросил Хуа Тун во время обеда.

Цинь Фан задумался и ответил:

— С самого дня рождения не был. У Янъяна теперь есть младший брат, так что меня больше никто не дергает.

— Раз не дергают, ты и не ходишь? — заметил Хуа Тун. — В какой-то момент всё равно придется появиться, чтобы обозначить свое присутствие.

Цинь Фан поднял взгляд:

— Ты посмотри на меня, у меня сейчас есть силы кого-то там «обозначать»?

— Если ты заявишься в таком виде, твоя мачеха решит, что ты пришел сюда давить на жалость, — усмехнулся Хуа Тун. — А знаешь что? Поезжай-ка ты. Твой нынешний жалкий вид наверняка потянет на сотню-другую тысяч.

Цинь Фан отправил в рот ложку каши и покачал головой.

Ему и правда не хотелось туда ехать. Кроме учебы, единственным его желанием было лежать в общежитии. В семью Цзянь он навещался, только когда начинал скучать по Цзянь Муяну, а уж теперь, когда он чувствовал себя паршиво, и подавно не тянуло.

Но в конечном счете покоя ему не дали: стоило Цзянь Муяну позвонить, как Цинь Фан всё же отправился в путь.

Он не видел брата больше трех недель. И хотя в разговоре тот ни разу не попросил его приехать, стоило услышать этот мягкий, детский голосок в трубке, как у Цинь Фана не осталось сил отказать.

Решение было спонтанным. Цинь Фан поднялся, переоделся, взял телефон, ключи от машины и уехал.

Добрался он поздновато, и к его приходу все уже закончили обедать. Цзянь Минтао дома не было, Дун Инь сидела на диване и возилась с младенцем, а Цзянь Муян сидел рядом на ковре. Помимо привычной домработницы, в доме теперь появились еще няня-сиделка для роженицы и няня-воспитатель.

Стоило ему открыть дверь, как все в комнате обернулись.

Цзянь Муян взвизгнул, мгновенно подскочил и кинулся Цинь Фану на шею:

— Брат! Ты вернулся!

Цинь Фан, не снимая медицинской маски, погладил его по голове и сказал:

— Вернулся, хотел поведать тебя.

Закончив, он повернулся к Дун Инь и коротко бросил:

— Тётушка Инь.

— Сяо Фан, ты простудился? — Дун Инь посмотрела на него с явным беспокойством. — Лекарства принимал?

— Да, уже принял. — Цинь Фан разулся и прошёл в комнату.

— Иди посмотри на младшего братика, — улыбаясь, позвала его Дун Инь.

Цинь Фан покачал головой и, не снимая маски, прочистил горло:

— У меня простуда, не буду подходить.

Цинь Фан совсем забыл об этом, иначе он бы ни за что не приехал сегодня. У младенцев иммунитет слабый. Хотя, скорее всего, он просто переохладился и никакой вирусной инфекции нет, рисковать он не стал.

Цзянь Муян не отходил от него ни на шаг, он был просто счастлив.

— Брат, я та-а-а-к по тебе скучал! — выпалил Цзянь Муян, широко распахнув глаза.

Цинь Фан отклонился, чтобы отстраниться:

— Отойди подальше, я же болею.

— Ничего страшного! — Цзянь Муян всё равно придвинулся ближе. — Я не боюсь простуды.

В общении с Цзянь Муяном Цинь Фану не нужно было так осторожничать, он легонько ущипнул его за щеку:

— Вот заразишься — придется сидеть на карантине отдельно от младшего брата.

— Это и твой брат тоже! — тихо возразил Цзянь Муян.

Цинь Фан улыбнулся и кивнул:

— Верно.

Внешне Цзянь Муян выглядел как обычно, но чутье у Цинь Фана было острым: после первой вспышки радости стало заметно, что он подавлен и совсем не такой разговорчивый, как всегда.

Цинь Фан немного понаблюдал за ним, а потом подозвал к себе.

Цзянь Муян уже переоделся в пижаму и, поджав ноги, уселся рядом:

— Что такое?

— Какие-то переживания есть? Расскажи брату, — спросил Цинь Фан.

Цзянь Муян помотал головой:

— Нету.

Раз он не хотел говорить, Цинь Фан не стал лезть в душу.

Цзянь Минтао вернулся только на следующее утро, когда Цинь Фан уже собрался уходить. Он остался переночевать, чтобы побыть с Цзянь Муяном, у которого в выходные не было занятий.

Цзянь Минтао вошел в дом, только что вернувшись из командировки. Цинь Фан поздоровался с отцом, тот ответил коротким кивком.

Дун Инь спустилась с лестницы, держа на руках ребенка. Стоило ей показаться, как Цзянь Муян тут же потянулся к ней, чтобы взглянуть на младенца. Дун Инь не видела, куда ступает из-за ребенка в руках, и, оступившись на последней ступеньке, чуть не упала.

Цзянь Минтао рявкнул на Цзянь Муяна:

— Вечно ты вертишься под ногами!

Цзянь Муян бросил на отца взгляд, ничего не ответил и отступил назад.

Дун Инь подошла к дивану и села, положив ребенка рядом. Цзянь Муян потянулся, чтобы коснуться личика малыша, но Дун Инь остановила его рукой:

— Янъян, ты руки помыл?

Цзянь Муян поджал губы и кивнул:

— Да, помыл.

Цинь Фан, который уже собирался уходить, передумал. Он сидел в кресле в медицинской маске и листал ленту в телефоне. Цзянь Муян прижался к его боку, Цинь Фан похлопал по подлокотнику, приглашая брата сесть рядом.

Они вдвоем смотрели, как Цинь Фан играет в телефон, хотя играл он рассеянно и постоянно проигрывал.

Заметив на Цинь Фане маску, Цзянь Минтао спросил, что случилось.

Цинь Фан, не поднимая головы, ответил:

— Ничего особенного.

Дун Инь с улыбкой заметила:

— Сяо Фан так любит Янъяна.

— Ну, они же братья, — бросил Цзянь Минтао.

— Сяо Фан еще ни разу не держал младшего на руках. Вчера я просила его, но он хотел только играть с Янъяном, тот его совсем закружил, — медленно произнесла Дун Инь спокойным тоном.

Цинь Фан поднял на нее глаза, но тут же снова уткнулся в игру.

Цзянь Минтао сухо сказал Цинь Фану:

— Оба они тебе братья.

— И оба они — твои сыновья, — отозвался Цинь Фан.

Цзянь Минтао нахмурился, его губы дрогнули, но он промолчал.

Из-за маски, закрывавшей пол-лица, глаза Цинь Фана казались особенно выразительными, и когда он смотрел на человека, взгляд получался прямолинейным. Дун Инь поднялась наверх кормить ребенка, внизу остались только Цзянь Минтао и братья. Цинь Фан сказал Цзянь Муяну:

— Янъян, сходи, пожалуйста, в гардеробную, найди мою черную куртку.

Цзянь Муян застучал пятками по лестнице, убегая наверх.

— Младший — твой сын, и старший — тоже твой сын, — негромко сказал Цинь Фан, вскинув взгляд на отца. — В семьях, где появляется второй ребенок, родители часто обделяют вниманием старшего. В таком возрасте дети очень чувствительны.

Цзянь Минтао насупился:

— Ты к чему клонишь?

— Я хочу сказать, — Цинь Фан поднялся и сунул телефон в карман брюк, — тебе и твоей жене стоит перестать заикливаться только на новорожденном. Янъян и так очень послушный, не нужно постоянно встречать его холодным взглядом. Ни одному ребенку не нравится видеть недовольство родителей, это тяжело выносить.

— Янъян тебе что-то наговорил? — Цзянь Минтао всегда был равнодушен к таким вещам и мало интересовался жизнью детей, Цинь Фан даже не знал, воспримет ли он его слова всерьез.

— Ничего он не говорил. — Цинь Фан глухо кашлянул под маской. — Я сам вижу.

Цзянь Муян принес куртку. Цинь Фан взял ее, потрепал брата по голове, перекинулся парой фраз и вышел к машине.

Цзянь Муян стоял у ворот, провожая его, а Цинь Фан помахал ему телефоном, призывая звонить, если что-то случится. Цзянь Муян радостно закивал. Все-таки он был еще мал, и любую обиду можно было сгладить простым вниманием.

Цинь Фан был хорошим старшим братом, и не зря Цзянь Муян к нему так тянулся.

Находиться в доме семьи Цзянь всегда было утомительно, а после этой ночевки и пары разговоров стало еще тяжелее на душе. Цинь Фан припарковал машину у общежития, поднимаясь по лестнице, перекинулся парой слов со знакомыми, достал ключи, но тут в кармане зазвонил телефон.

Он удивленно вскинул бровь: звонил Син Янь.

Цинь Фан был поражен — тот целую вечность сам не выходил на связь. Но в голове всплыли слова, сказанные ими на баскетбольной площадке, и на сердце снова стало беспокойно.

— Алло? — ответил он.

Раньше он всегда говорил «брат Янь», а сейчас — нет.

Син Янь спросил:

— Поужинаем вместе?

— Не пойду, — ответил Цинь Фан.

Отказывался он не из-за злости — злиться было не на что — просто физически чувствовал себя паршиво. И правда, после поездки к семье Цзянь ему стало хуже: голова раскалывалась, хотелось только спать.

Син Янь сказал в трубку:

— Это ты сказал, что не придешь, так что потом не говори, что я разрываю с тобой отношения, и не злись на меня.

Цинь Фан толкнул дверь и, входя в комнату, сказал:

— С чего бы мне на тебя злиться?

— А что с голосом? — спросил Син Янь после этой фразы.

— Немного простудился, — Цинь Фан снял маску и бросил её на стол. — И прошлой ночью почти не спал.

— Тогда ложись отдыхай, — сказал Син Янь.

— Ага, — ответил Цинь Фан, — я перезвоню тебе позже.

Цинь Фан проспал четыре часа. Несколько раз он просыпался, но сил открыть глаза не было. Ему снилось много всего, столько людей, что, проснувшись, он уже не мог вспомнить ни одного лица.

Но вот то, что в одном из снов был Син Янь, он запомнил отчетливо.

Цинь Фан сел на кровати, разминая затекшие плечи, и вздохнул.

Он поднялся, привел себя в порядок в ванной и, взглянув в зеркало, увидел, что стал выглядеть чуть бодрее, чем раньше.

<http://bllate.org/book/18141/1744623>